

➤ БЫЛОЕ

Слезы по платью

ВОЙНА, 1943 год. Моя сестра Татьяна в неполных 13 лет выглядела рослой и крепкой. Приехали из Карталов в наше село Анненск две женщины: врач и сотрудница из депо. Они набирали группу девочек в ФЗО. Татьяна попала в отряд токарей; тех, кто послабей здоровьем, определили в швейный цех. Училась сестра успешно, мастер была очень довольна, и через какое-то время Татьяна доверили обтачку деталей под присмотром старших.

Всех собранных из деревень девочек поселили в тесноватом общежитии, спали они на соломенных матрацах, и только кое у кого было белье, привезенное из дома. Шли в столовую строем, строем расходились по цехам. Одеты были в домашние платья, здорово поизношенные за годы войны. И вот новость: швей-девочки говорят, что уже научились шить погоню, а теперь шьют форму. Мастер провела беседу: кто будет иметь замечания, платье не получит. Ждали наряды с нетерпением.

Так как Татьяна много перерабатывала, то ей мастер наметила два дня отгула. Татьяна в доме заменяла папу и братьев, ушедших на фронт. Она умела хорошо косить сено. Объездила годовалого бычишку, водила его в упряжке, подвозила к дому хворост для топки и сено. Мама сутками пропадала в госпитале, приходила ночью, а дома одна мелочь пугая. Ей без Татьяны хоть волком вой. Июль, прекрасная погода, сестра стремится домой косить сено. Мама договорилась со слепым дедушкой Сазоновым, чтобы он помог косить, стоя рядом с Татьяной. За это ему надо хлеба пайки три-четыре и вареную курицу. Деньгами он не брал, да их никто и не видел, к тому же они в деревне не нужны: один в каменном амбаре магазинчик, где по каким-то дням продавали соль и керосин.

Пришла пятница, на субботу и воскресенье надо отпроситься, чтобы поехать домой, а мастер в этот день не работала. Татьяна сказала старшему руководству и уехала, хотя на душе было тревожно: так делать нельзя, дисциплина строгая.

Пришло время получать платья, сшитые из грубого холста, наподобие того, из которого шьют палатки. Татьяне за самовольную отлучку платье было не положено. Ее поставили с первого места колонны замыкающей. Со стороны люди радовались: идет отряд в форме. А о последней говорили: видно, позже приехала, бедняк, идет без формы. Слез было – речка.

ВАЛЕНТИНА СКАЧКО,
ветеран труда

Чужие там не ходят

➤ Кому было выгодно вредительство?

НИ РАЗУ после войны не встретил объяснения, кто творил «ГУЛАГИ» и отчего так жестоко велось народное хозяйство в приграничных районах перед войной. Расскажу, как это объяснялось в моих родных местах и как я сам думаю.

Я родом с западной окраины Советского Союза, из села Пилиновичи Новоград-Вольнского района Житомирской области – это на бывшей польской границе. Я жил там до семнадцати – до освобождения территории от немецкой оккупации. Вместе с односельчанами был свидетелем подготовки Германии к войне на нашей территории: она стала очевидна года тридцать восьмого. Местность кишела вражескими агентами; они, как мыши, пролезали с запада на восток: каждый день их встречали то в одном, то в другом селе. Даже в школах учителя начинали уроки с напоминания детям: мол, если встретите незнакомого, обязательно сообщите в сельсовет. Мой младший брат – дошкольник Тишка, пробегающий около оврага, заметил незнакомого человека под кустом. Виду не подал, но побежал к пастухам, те – в сельсовет. Колхозное начальство сообщило в район. Конечно, за это время шпион скрылся. А брат на том месте нашел немецкий компас с разбитым стеклом. Задержать агента было трудно: пока дозвонишься из сельсовета в район, оттуда – в «органы», его уже нет. А уж добравшись в нужное место, агенты немало наделали вреда. У нас говорили, что кто-то из них достиг Москвы, там занял должность, а после усадил своих людей в райкомах и обкомах.

Это они «душили» людей, изнурили работой. Перед самой войной сельские женщины уже не могли отказаться от работы в колхозах. А была она невыносимо тяжелой и почти бесплатной: за два дня труда от темна до темна записывали один трудовой день, который оплачивали 150 граммами зерновых отходов. Или в армии: старшее поколение помнит расстрелы видных полководцев Советского Союза и ничем не объяснимое разоружение солдат-срочников под предлогом несоответствия оружия современным требованиям. Люди были напуганы вредительствами и не роптали. Все это – чтобы построить людей против советской власти.

А еще в наших местах начали строительство новых и замену старых деревянных мостов на железобетонные, асфальтировали шоссе и укладывали вдоль него толстый кабель на метровой глубине, паяли соединения телеграфных проводов. Работы вели спешно, но ни до войны, ни долго после нее дорога никак не использовалась, а на асфальте колхоз сушил зерно. Спрашивается: кому это надо было, как не фашистским прихвостням, вредителям? Одновременно на подступах к городу возобновили строительство заброшенной узкоколейки, по которой ходил малый паровоз «кукушка», перевозивший стройматериалы для сооружения дотов и дзотов. Их понастроили очень много. Сам я к ним близко не подходил, но местные жители рассказывали, что амбразуры направлены не на запад, в сторону возможного противника, а на восток, к городу Новоград-Вольнский. Кому это выгодно, кроме немцев? А силы на это строительство бросили немалые. Достаточно сказать, что к

нему привлекали «ремесленников» и местное население. Я тоже работал, и очень охотно: в колхозе не платили деньгами, а там после рабочего дня выплачивали по три рубля. Но строительство и на этот раз стало напрасной тратой сил: чтобы его закончить, требовалось построить множество больших и малых мостов, чего так и не было сделано. Даже после войны та железная дорога осталась ненужной. Много позже насыпь с нее вывезли на строительство шоссе. Выходит, приказы отдавали шпионы.

А кому могли быть выгодны расстрелы мирных граждан? В тридцать восьмом из нашего села в тюрьму за две ночи арестовали восемьдесят человек – и все мужчины призывного возраста. Жены пришли с передачей, а передавать уже некому: расстреляли. Кто мог распорядиться уничтожить будущих солдат? Разве не вредители, немецкие шпионы? И вся система уничтожения людей в ГУЛАГе – их работа.

Вы спросите, куда смотрел Сталин? А у крестьянина, рядового военного или труженика доступа к телефону, чтобы сообщить в Москву о непорядках, не было. Письмо по дороге перехватят. Все делалось с расчетом: пока Сталину станет известно, разбираться будет некогда и не с кем – германские войска уже будут на территории Советского Союза. Гитлер надеялся, что если «хорошо подготовит почву», то за полтора месяца дойдет до Урала. Вот и думайте, кому было выгодно вредительство и кто творил «ГУЛАГИ» ©

ИВАН ХМЕЛИНИН,
пенсия

Вождь прислушался к директору

➤ Перед Сталинградской битвой в город пригнали полсотни новеньких «ЗИСов»

– СКОЛЬКО можно слышать про каждый третий снаряд из магнитогорской стали? – возмущается штампами ветеран-мартеновец Николай Прокопьев. – Надо разыскивать свидетельства на малоизвестных страницах военной истории.

Есть живые свидетели героического прошлого Магнитки. Восьмидесятичетырехлетний Николай Афанасьевич – из их числа: он несет в памяти полузабытую частицу истории комбината. Это история автомобильного батальона, приписанного к комбинату во время войны. Николай Афанасьевич сожалеет, что память многое стерла за десятилетия, да и то, что он знает, частично основано на тогдашних легендах, которыми богат металлургический гигант. Но и легенды многое прибавляют к пониманию истории.

Николай Прокопьев – тогда шестнадцатилетний подручный сталевара – впервые увидел автомобильный батальон ММК перед центральной проходной в дни решительных сражений под Сталинградом – в августе сорок второго. Впечатление было сильным: тыл был небогат автотранспортом, а тут немаленькое полусотни новеньких зеленых «ЗИСов», внешне напоминавших Комсомольскую площадь. Николай Афанасьевич запомнил даже номер: у первого 6-11, у следующих – по нарастающей, а у последних – четырехзначные номера. Возможно, первые цифры указывали на номер части. А еще эти машины отличались от эвакуированных «ЗИС-5», к которым уже привыкли в Магнитке.

Николаю Афанасьевичу не случайно запали в память Сталинград и прибытие автомобильного батальона. Шоферы рассказывали: в августе батальон ждал приказа переправляться с левого берега Волги на правый для участия в Сталинградской битве. Внезапно в сумерках их подняли по тревоге: батальон отправился в путь. И только утром в колонне по восходу солнца догадались, что движутся на восток.

Но куда? Мчались по степному бездорожью двое суток почти без отдыха. Догадались, в каких они местах, когда в середине дороги проехали через Оренбург – тогда он назывался Чкалов. Через день были в Магнитке.

Верно или нет, но народная молва объясняла прибытие батальона обращением Григория Носова к товарищу Сталину. Говорили, что магнитогорский директор попросил у вождя автомобильной поддержки: не хватало транспорта для доставки марганцевой руды из Ниязгулово за Верхнеуральском на производство броневой стали. Судя по тому, что целый батальон отозвался с фронта в переломный для страны момент, вождь понимал необходимость действенной помощи.

Около года батальон квартировал в помещении нынешней библиотеки центральной лаборатории комбината. Работу поначалу пытались вести, объединяя машины по военному принципу в роты, взводы. Но при такой организации приходилось ждать, чтобы все автомобили были на ходу. Спустя время перестроились: стали отправлять их по одной по мере готовности, и тем ускорили дело. А через год и солдатам вы-

шло послабление: позволили переселяться в съемное жилье.

По дороге в Ниязгулово и обратно солдаты-шоферы останавливались на ночевку в селах и Верхнеуральске, заводили друзей-знакомых, выбирали невест. Мать Николая Афанасьевича жила в Форштадте, у нее не раз останавливался Дмитрий Гриненко. Николай, узнав от матери, что появилась ниоткуда из города в родное село, разыскал Дмитрия в Магнитке. Они подружились: Дмитрий был всего лет на пять старше Николая. Теперь при случае можно было прислать весточку и даже наведать родной дом. Позднее Дмитрий и его товарищ Виктор Шишлов женились на девочках из Форштадта, привезли их в Магнитку. Гриненко обосновались «на Коммуналке», а Шишловы – «на Крылова». Жена Виктора Надежда заведовала загоном на Уральской.

После войны многие солдаты автобатальона обосновались в Магнитогорске. Машины передали комбинату. Их содержали на автобазе ММК – ее здание еще сохранилось на территории метизного производства.

И пока народная память бережет такие бытовые, негромкие детали из жизни города, жива история ©

АЛЛА КАНЬШИНА

Броня третьего мартена

Производство броневой стали потребовало от сталеплавильщиков больших усилий. Вначале переделали основную мартеновскую печь № 3 на кислую. Для наварки подлин были вызваны специалисты из Златоуста. Затем по указанию директора ММК Г. И. Носова переделали основную печь № 15 на кислую. С каждым днем понемногу увеличивали завалку и дошли до 150–160 тонн. Носов Г. И. интересовался работой кислых печей, особенно 15-й. Когда по завалке дошли до 160 тонн, Носов приказал проверить лабораторные результаты по этим плавкам броневой стали.

Результаты по качеству броневой стали получились хорошие, но решили завалку не увеличивать. На 15-й печи работали сталевары Абраменко Т. И., Поздняков А. С., мастерами – Хилько М. М., Вергазов Н. Г. Президиум ВС СССР издал указ о награждении работников Магнитогорского завода за образцовое выполнение задания правительства по изготовлению материала для танков.

«Стальная река Магнитки. 1933-2003». Из истории сталеплавильного производства ОАО «ММК»

➤ О ЧЕМ ПИСАЛИ ГАЗЕТЫ

Съезд победителей

В ЯНВАРЕ-ФЕВРАЛЕ 1934 года состоялся XVII партсъезд, который сталинской пропагандой был назван съездом победителей, поскольку сам Сталин в Отчетном докладе ЦК назвал успехи партии и страны «великими и необычайными». Бесспорно, к 1934 году страна сделала крупный рывок в своем развитии.

В докладе Сталин особый акцент сделал на том, что за три с половиной года промышленность в СССР удвоила объем выпуска продукции. За несколько последних лет созданы новые отрасли производства: станкостроение, автомобильная, тракторная, химическая промышленность; появилось моторостроение, самолетостроение; стали производиться синтетический каучук, азот, искусственное волокно... Генсек с гордостью объявил, что пущены в ход тысячи новых промышленных предприятий, в том числе такие гиганты, как Днепростроительный, Магнитогорский и Кузнецкий комбинаты, Уралмаш, Челябинский тракторный завод.

30-е годы мы как-то привыкли измерять только трагическими событиями, но ведь это были годы невиданного энтузиазма и массового героизма. Нам сейчас трудно представить, как миллионы людей, часто при минимуме необходимого для жизни, верили, что они – подлинными творцами коммунистического будущего, что от их самоотверженности зависят не только их судьбы, но и судьбы мирового пролетариата. Вот несколько сообщений «Правды» тех лет. Сталин всегда читал ее полностью, а не выборочно, подчеркивая карандашом некоторые материалы.

«Коллективный рапорт бакинских нефтяников, обсужденный на 40 митингах 20 тысячами нефтяников, дополненный 53 местными рапортами и 254 письмами рабочих». В рапорте говорится, что «нефтяная пятилетка усилиями рабочих и специалистов и под испытанным руководством ленинской партии закончена в два с половиной года».

Сообщения с Магнитостроя:

«На строительном участке доменного цеха родился совсем новый тип бригады – сквозная хозрасчетная бригада экскаватора. Переход на хозрасчет дал прекрасные результаты... Хозрасчетные экскаваторы побили мировой рекорд загрузки машин».

«Правде» вторил «Магнитогорский рабочий» 27 января 1934 года:

«Лучшие бригады Магнитостроя коротко рапортуют о своих достижениях. Прораб Славцев склада заготовок стана «500» сообщил, что январский план по строительству склада заготовок выполнен на сто процентов».

Строительный участок проката доносил треугольнику прокатного цеха о том, что ими уложено 1520 метров бетона вместо планового задания 1320.

Основные участки строительства проката выполнили январский план. Бригады с участков имели право рапортовать XVII партсъезду о своих достижениях на строительном фронте».

В те же дни на собрании смены встречных говорил сталевар Селиванов: «Я, беспартийный рабочий мартена, сталевар, хочу сказать несколько слов о себе и о своей группе, с которой я занимаюсь в кандидатской школе 4-й бригады».

А вначале я ходил в школу с некоторым сомнением, думал: стоит ли мне учиться? Но после нескольких посещений сомнение прошло. Пропагандист т. Кондратьев сумел заинтересовать слушателей».

Учебник имеет каждый. Это дает возможность готовиться дома. Сейчас мы прорабатываем тезисы к XVII партсъезду. Теперь я знаю, какие сейчас основные вопросы выдвигает партия для строительства бесклассового социалистического общества».

Я закрепляюсь в Магнитогорске на вторую пятилетку и обязуюсь выполнять все задания по производству, а знания по сталеварению, которые я получил за десять лет работы в мартеновском производстве, передать своим товарищам».

В речи на XVII партсъезде Сталин, заявив, что страна идет к созданию «бесклассового, социалистического общества», тут же сделал вывод, что бесклассовости можно добиться только «путем усиления органов диктатуры, путем развертывания классовой борьбы».

На страницах «Магнитогорского рабочего» стали встречаться сообщения, которые сегодня, когда мы многое знаем, вызывают не просто настороженность, а глубокое понимание подоплеки всего, о чем тогда писала главная газета страны.

17 февраля 1934 года местная газета под хлестким заголовком «С нашими рабочими о докладе т. Сталина нико не разговаривал» писала: «В нашей группе старолетнего цеха провести беседу о докладе т. Сталина на XVII партсъезде было поручено комсомольцу Димичинкину. Задание ему дали, а выполнено оно или нет, партячейка не проверила. Между тем, беседы не было. Вообще о докладе т. Сталина никто с нашими рабочими не разговаривал. Надо ячеей исправить эту ошибку, а Димичинкина, сорвавшего беседу, привлечь к ответственности».

Раборк Ф.»

...До начала массового террора, когда в народе съезд победителей назовут «съездом расстрелянных», оставалось немного времени.

ВАЛЕРИЙ ЕФИМОВ,
крестьянин

➤ Хозрасчетные бригады «били» рекорды загрузки машин